

VII.

Письмо перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго ко львовскому ставропигіальному Братству съ просьбою о присылкѣ въ Перемышль дидаскала.

1592 г. іюля 1.

Благословеніе Божіе и благодать Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа да будетъ съ Вами. Аминь.

По семъ вина есть писанія сего ко Вамъ господне гражане лвовскаго Братства, о Христе живущи: молю васъ спшевымъ дѣломъ, дабы ваша милость совокупившися духомъ истины и любѣ вашей и повинности христіанской безъ всякаго закоснения, молю, пришлѣте В. М. дидаскала до насъ до столицы премыское для наученія письменнаго дѣтей, точю искусна мужа, ащели не мощно двоухъ въ достоинствѣ единемъ ..... да подастся намъ полезный отъ васъ. молимся вамъ, дабы прошеніе исправлено со любовію, ащели мощно искусствомъ греческаго, латинскаго и словенскаго, и вторично молю васъ о Александра, подайте намъ его В. М. о котораго прилежно тщаюся имѣти и началу вещей благимъ аще Богъ изволитъ, бо zde сія наша страна и повѣтъ zelo оскудѣли въ наученіи. А се zde отъ благородныхъ становъ желаютъ сицеваго учителя и хочуть подавать дѣти свои кнаученію письменнаго. Ащели немощно Александра, пришлѣте намъ В. М. Симеона... И елико о истинный отвѣтъ по прошенію нашимъ писанемъ и дѣломъ сотворите любовь. Вамъ бо подобаеть елико можете поспѣти на благочестіе вѣры наше христіанское. Посемъ здравствуйте о Господѣ Бозе. Писанъ у монастырю св. Спаса мѣсяца іюля 1 дня. року г. 1592.

Вашихъ милостей

зичливый приятель и богомолецъ присный

Михаилъ Копыстенскій, волею Божію смиренный епископъ Премыскій и Самборскій, рука власная.

(Съ подлинника, хранящагося въ Архивъ Ставроп. Львовск. Института).

Примѣч. Михаилъ Копыстенскій въ первое же время своего управленія перемышльскою епархіею (королев. грамота на епископство дана была Михаилу 20 іюня 1591 г.; грамота эта хранится въ архивѣ перемышл. униатскаго собора) озаботился устройствомъ школы при своей кафедрѣ. Такъ какъ въ разсматриваемое время львовское братство было главнымъ расадникомъ наукъ въ юго-западной Россіи, то къ нему Михаилъ и обращается съ просьбою о дидакалѣ. Во *Временникъ института Ставропійскаго*, изд. въ Львовѣ, 1871 г., помѣщенъ отвѣтъ львовскаго братства на означенное письмо перемышльскаго епископа, съ датою отъ 5 іюля 1592 года. Братчики, похваляя епископа за его заботу о просвѣщеніи, за то, что онъ не перадитъ о словахъ апост. Павла, повелѣвающаго *епископу быти учителю*,—заканчиваютъ письмо слѣдующими словами: „О слхъ всѣхъ добре разумѣвающе, пишеша во честномъ ти посланіи ко намъ усердно желающе преподатися образъ по благочестію школьнаго ученія, и послати спудеовъ школы братства нашего ко твоему епископству, ихъ же усердно съ всякимъ тщаніемъ послати безъ законѣнія обѣцаваемся. Но понеже нынѣ спудея разыдошася, овии во градъ *Виленскій*, овии же во *всликій Берестин*, инии же инде, но (какъ) скоро посланіемъ нашимъ призовутся посланы будутъ ко твоему блгочестія желанія не завистно“.—Ниже мы помѣщаемъ еще нѣсколько грамотъ, касающихся этого же предмета.

Когда приводимый документъ былъ уже набранъ мы получили отъ П. А. Кулиша отгискъ его послѣдней статьи—*Восточный вопросъ и задунайская славяница передъ глазами московскаго царя Михаила Федоровича*,—гдѣ представляется такая характеристика перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго: *это была до того бездѣйственная личность, что даже королевская партія инорировала ея существованіе. Авторъ Боркулабовской хроники (Матер. для Истор. Возс. Русн. I. 62) приводитъ универсалъ Сигизмунда III отъ 11 марта 1592 года, въ которомъ король обѣщаетъ свои милости русскимъ епископамъ за принятіе униі и въ числѣ ихъ не упоминаетъ одного перемышльскаго. Въ борьбѣ по поводу униі Михаилъ перемышльскій не игралъ никакой роли“ (при-*

мѣч. къ стр. 4).—Такой отзывъ мы считаемъ не вполне справедливымъ: изъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что 1) перемышльскій епископъ сочувственно относился къ лучшимъ учрежденіямъ того времени—*школамъ* (см. печатаемые нами док.ум.) и *братствамъ* (Памят., изд. врем. ком. въ Кіевѣ. т. IV. отд. I. № 1), и ревностно заботился о поддержаніи ихъ; 2) энергично отстаивалъ свои епископскія права отъ посягательства латино-уніатской партіи, старавшейся завладѣть нѣкоторыми имѣніями, принадлежавшими православной перемышльской каѳедрѣ (докум., хранящ. въ библ. перемыш. собора).—Что же касается до *импортированія* Михаила Копыстенскаго въ грамотѣ, въ которой Сигизмундъ III обѣщаетъ свои милости русскимъ епископамъ за *принятіе уніи*, то это отнюдь не доказываетъ того (какъ думаетъ г. Кулишъ), что Михаилъ былъ лично крайне ничтожною, не обращавшею на себя вниманіе польскаго правительства, но свидѣтельствуетъ только о томъ, что *во время* составленія королевской грамоты Копыстенскій не соглашался на унію и, такимъ образомъ, не заслуживалъ тѣхъ милостей, которыхъ вправдѣ были ожидать для себя епископы—измѣнники. Мысль нашу подтверждаетъ и свидѣтельство самаго Михаила, извѣщавшаго *въ концѣ 1592 г.* львовское братство о своей непреклонности къ уніи (А. З. Р. IV. № 42).

Кстати сдѣлаемъ замѣчаніе о королевской грамотѣ, на которую ссылается г. Кулишъ. Въ изданной имъ Боркулабовской хроникѣ начало ея читается такъ: „Жикгимонтъ третій... ознаймуемъ... ижъ мы господарь, видячи быти прихильныхъ къ поровнанью у вере светой архіепископовъ реліи греческое *Ипатія*, луцкаго епископа, львовскаго и холмскаго, которые до насъ господаря съ тымъ прислали“ и проч. Здѣсь вмѣсто слова *Ипатія* слѣдуетъ читать *тинскаго* (т. е. епископа), какъ это значитъ въ лучшемъ изданіи этой грамоты, помѣщенной въ *Апокрисисъ* Христ. Филалета (ч. I. глава 6.). Независимо отъ самой конструкции рѣчи первое чтеніе должно быть признано не вѣрнымъ уже потому, что *въ 1592 году* Ипатій Ноцкій еще не былъ избранъ и посвященъ въ санъ епископа (см. А. З. Р. IV. № 44).